

и представляют собой ценный вклад в общий фонд исследований по топонимии Европейского Севера.

Разумеется, это не означает, что в книге нет дискуссионных моментов и отдельных недочетов. К последним, прежде всего, мы отнесли бы не вполне строгое членение словаря на части, сопровождающееся отсутствием нумерации глав и разделов. По этой причине, например, занимает некое изолированное, «висячее» положение раздел о саамской топонимии — в обобщающих главах о саамском наследии также говорится очень мало. Из более частных замечаний отметим недостаточность авторских комментариев к отдельным этимологиям. В качестве примера приведем название *Буяностров*, которое автор связывает с русским термином *буй* 'высокое открытое место', но при этом не объясняет, почему вместо ожидаемого *Буйостров* / *Буестров* возникает *Буяностров* (не приводятся здесь и возможные альтернативные этимологии).

В целом же книга, как мы стремились показать выше, прекрасно воплощает научный замысел автора. Не менее важно и то, что с опытом исследований И. И. Муллонен, в том числе и ее нового словаря, в топонимике все более ясно высвечиваются наиболее перспективные пути дальнейшего движения, связанные с углубленным системным изучением максимально полного регионального материала. Хотелось бы ожидать на этом пути новых работ и новых открытий; автору рецензируемого словаря хотелось бы пожелать успехов в осуществлении всех научных планов.

Н. В. Кабинина

Рукопись поступила в редакцию 28.05.2011 г.

Нахимова Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования / Е. А. Нахимова. — Екатеринбург, 2011. — 276 с.

В исследовании Е. А. Нахимовой проблемы интертекстуальности и прецедентности, уже освященные научными традициями, рассматриваются на материале такого культурно-исторического и речевого феномена, как современная массовая коммуникация. Утверждаемый в монографии комплексный подход к прецедентным ономам в массовой коммуникации открывает путь к рассмотрению важных теоретических вопросов значения имени собственного, в частности значения прецедентного имени, принципов и моделей смыслового варьирования прецедентного имени в дискурсе массовой коммуникации, системы прецедентных имен как особого функционально-семантического класса языковых единиц.

В книге раскрыта методология анализа прецедентных ономов, определен их коммуникативно-прагматический потенциал, выявлены источники прецедентности и способы освоения ономов, охарактеризованы проблемные вопросы теории прецедентности. Представленная в работе Е. А. Нахимовой характеристика прецедентных ономов — это не только и не столько их описание, сколько модель их существования и функционирования в современной массовой коммуникации. Актуальность такой работы выражается прежде всего в том, что в ней реализована назревшая потребность в обобщении

результатов исследования прецедентных знаков и их осмыслении в рамках новейшей научной парадигмы — когнитивно-дискурсивной, точнее — с позиций полипарадигмального подхода к изучению языка, предполагающего использование достижений структурно-семантического, коммуникативно-прагматического и когнитивно-дискурсивного подходов.

Отличительной чертой книги Е. А. Нахимовой, ярко выделяющей ее среди работ по прецедентным знакам, является создание методики когнитивно-дискурсивного исследования прецедентных онимов. В исследовании Е. А. Нахимовой рассматривается процесс превращения имени в прецедентное, сопровождающийся смысловыми приращениями и предполагающий использование механизмов лингвокреативной деятельности. Автору монографии удалось показать, что исследуемые прецедентные онимы представляют собой систему, в которой сконцентрированы значимые культурные смыслы.

В результате проведенного исследования обозначены тенденции использования прецедентных онимов в публицистике, свидетельствующие об определенных «точках роста», которые могут быть интересны как для лингвистов, изучающих массовую коммуникацию, так и для специалистов, проводящих мониторинг современных СМИ.

Ряд прецедентных онимов, таких как *Александр Невский*, *Наполеон*, *Керенский*, *Сталин*, *Смутное время* и др., получают в монографии детальное описание, которое может быть использовано для создания лексикографических портретов прецедентных знаков в словарях нового типа — лингвокультурологических словарях, словарях концептов.

Первая глава монографии «Традиционное и когнитивное направления в исследовании смыслового варьирования имени собственного» посвящена осмыслению комплекса теоретических вопросов, связанных с проблемами ономастики, когнитивной лингвистики, теории интертекстуальности. Сколь значимы эти проблемы, можно судить по тому множеству лингвистических работ, которые посвящены этим темам и получают подробное освещение в рецензируемой работе. Автор демонстрирует не только глубокое знание работ своих предшественников и коллег, но и уважение к тому, что было сделано в избранных ей направлениях.

С первых страниц книги ее автор противопоставляет традиционное и когнитивно-дискурсивное направления как воплощающие различные парадигмы научного знания. Однако к традиционному направлению отнесены самые разнообразные теории (лексико-грамматическая теория, классическая риторика, теория и практика лексикографии, литературная ономастика, теория интертекстуальности, теория межкультурной коммуникации и др.), которые, на наш взгляд, жестко не противопоставляются когнитивному направлению. Например, теория прецедентности, отнесенная к когнитивным, тесно связана с теорией интертекстуальности, которая автором работы помещена в рубрику традиционных теорий.

Представляется, что когнитивно-дискурсивный подход к прецедентным именам, базирующийся на концептуальной теории метафоры, теории блендинга, теории когнитивной дефиниции, акцентирует внимание на том, как континуальный поток значимых реалий и событий оформляется в сложную систему имен, которые в силу разных причин становятся прецедентными. Важно и то, что когнитивно-дискурсивный подход предполагает рассмотрение прецедентного знака не в статике, т. е. как знака, уже

существующего в определенных текстах, а с точки зрения динамики, т. е. установления процессов, которые делают знак прецедентным. Именно этот аспект и получает реализацию в основной части работы.

Во второй главе книги «Общая характеристика прецедентных онимов в современной российской массовой коммуникации» рассмотрены принципы классификации прецедентных онимов, представлены с опорой на корпусную методику статические данные, охарактеризованы отдельные онимы, которые приобрели актуальность в последние годы. Возможности образного (метафорического и метонимического) использования прецедентных онимов обусловлены неустойчивым равновесием между означаемым и означающим, когда означаемое стремится выйти за рамки означающего. В работе наглядно показано, как прецедентные онимы приобретают вторичные коннотативные значения, которые характеризуются системностью и регулярностью.

Рассматривая «ключевые слова текущего момента», Е. А. Нахимова справедливо указывает на быстрое обновление подобных прецедентных онимов, предсказывая судьбу слов *Кондопога*, *Пикалево*, *Куцевская*, *Цапки*, которые, как пишет автор, «скоро превратятся в метафорические историзмы». Полагаю, что этот процесс происходит уже сейчас, поэтому нельзя не согласиться с выводами автора о крайне высокой исторической динамике прецедентных имен. Добавлю к рассмотренным в работе такой пример: сразу же после трагических событий, произошедших в Норвегии, в одной из центральных газет была опубликована статья «Почему в российской глубинке появляются брейвики?». Заголовок статьи содержал имя норвежского террориста, написанное со строчной буквы, однако оним *Брейвик*, легко узнаваемый непосредственно после теракта в Норвегии, сегодня уже не воспринимается как прецедентный. В связи с этим отмечу, что, наряду с рассмотренными в работе этапами формирования прецедентного онима, было бы интересным рассмотрение противоположного процесса — утраты прецедентного характера у собственного имени.

Третья глава «История России как гиперсфера-источник прецедентных концептов» посвящена общей характеристике прецедентных онимов, связанных с историей России, и детальным рассмотрением четырех прецедентных знаков: *Александр Невский*, *Керенский*, *Сталин*, *Смутное время*.

Корпусная методика позволяет автору работы обобщить разнообразный массив речевых фактов, а далее систематизировать все онимы по источникам прецедентности, определив место каждого и обозначив возможные проблемы такой классификации.

Некоторые замечания хотелось бы высказать в связи с используемыми в этой главе терминами *прецедентный концепт*, *мифологема*, *аксиологема*, *идеологема*. Во-первых, возникает вопрос соотношения этих терминов. Неясно, являются ли мифологема, аксиологема, идеологема разновидностями прецедентных концептов. Во-вторых, нет ли противоречия в самом термине *прецедентный концепт*, так как концепт является ментальной структурой, «квантом структурированного знания» (по Е. С. Кубряковой), а понятие «прецедентный» указывает на функционирование знака в речи, его регулярное использование, т. е., скорее, применимо к речевым, чем к ментальным образованиям. В-третьих, хотя в монографии даны определения мифологема, идеологема и аксиологема, в некоторых случаях остаются не до конца решенными вопросы их дифференциации, а процессы взаимодействия этих трех типов ценностно окрашенных прецедентных знаков подробно в книге не рассматриваются. Нельзя не согласиться с автором в том,

что оним *Сталин* является идеологемой, однако он может приобретать в определенных видах дискурса признаки и мифологемы, и аксиологемы.

Отмечу также, что приводимые в этой главе примеры иллюстрируют два способа употребления собственных имен, которые, как мне кажется, следует различать. В основном, безусловно, в работе приводятся интересующие автора употребления прецедентных имен. Однако в ряде случаев собственное имя употребляется не как прецедентный знак, а как имя реального исторического лица, которое становится основой для авторских сравнений: например, «Семь месяцев Россией правило Временное либеральное правительство Керенского. Так же в 90-е правил Ельцин» (с. 185). Во данном случае собственное имя *Керенский* использовано в своей первичной функции и имеет четкую референциальную отнесенность к историческому лицу, т. е. по сути утрачивает функцию прецедентного, так как используется для сравнения. Среди приводимых Е. А. Нахимовой примеров есть и такие, в которых используется собственное имя без всяких смысловых приращений, сравнений, следовательно, такое употребление не сообщает ничего нового об объекте, например: «Здесь [на юридическом факультете СПбГУ] учились три руководителя страны: Александр Керенский, Владимир Ленин и Владимир Путин» (с. 187).

Специалисты по лексикологии и словообразованию найдут в книге новый эмпирический материал — слова, образованные на основе прецедентных онимов. Например, в книге представлен блестящий анализ прецедентного имени *семибоярщина*, породившего в начале XXI в. целую систему окказиональных слов с аналогичной словообразовательной структурой: *семибанкирщина*, *семинефтянщина*, *семигенеральщина*, *семигубернаторщина* и др.

В четвертой главе исследования «Прецедентные онимы в текстах постсоветской массовой коммуникации» представлена модель когнитивно-дискурсивного описания прецедентных онимов, учитывающая их функции в дискурсе современной массовой коммуникации. Детальное описание в этой части работы получает сфера «искусство» как источник прецедентности. Когнитивно-дискурсивный подход в последние годы связывается также с принципом антропоцентризма, который позволяет рассматривать текст через призму его восприятия человеком. В книге убедительно показана роль прецедентных феноменов не только в организации текста (т. е. раскрыт их текстообразующий потенциал), но и в общем дискурсивном пространстве современности (т. е. показан диапазон дискурсивных возможностей онимов). Приведенные в книге примеры свидетельствуют о том, что использованные прецедентные онимы связаны с памятью социума об определенных культурных реалиях, и авторы текстов, используя прецедентный оним, апеллируют к культурной компетенции читателя, пытаясь создать общий для автора и читателя информационный фон.

Безусловно, прецедентные онимы не только участвуют в создании категорий цельности, связности, но и определяют тональность текстов. Например, использование образов *попрыгуньи-стрекозы* и *Кисы Воробьянинова* для характеристики Ирины Хакамады (с. 215) является манипулятивным приемом дискредитации политика. Прецедентные имена используются также для «наклеивания ярлыков», например, авторы не называют героя публикации лгуном и обманщиком, а используют оним *Хлестаков*, представляющий собой более изящную и нагруженную разными смыслами номинацию.

Особое значение для монографии имеет последний раздел, связанный с коммуникативными неудачами при использовании прецедентных онимов. Е. А. Нахимова показывает, как возникает неоднозначность конструкции, когда адресат может извлечь из использованного прецедентного знака не предусмотренный автором интенциональный смысл, когда прагматический эффект онима просто не реализуется при его использовании в речевой практике. В частности, прагматический потенциал прецедентного онима не реализуется, если адресату неизвестен ни сам прецедентный знак, ни его источник, в таких случаях, по выражению, Е. А. Земской, «возникает минус-эффект коммуникации». Заслуживающим особого внимания представляется также аспект, который лишь намечен в работе. Е. А. Нахимова ссылается на одну из своих публикаций, в которой представлены результаты проведенного эксперимента: «...не более четверти первокурсников педагогического университета оказались в состоянии понять смысл таких прецедентных феноменов, как *Смутное время*, *Ходынка*, *Акела промахнулся*, *пепел Клааса стучал в сердце прокурора*» (с. 250). Здесь автор говорит об агнонии, и эта категория в перспективе также может быть использована при изучении прецедентных знаков.

Завершая рецензию, хотелось бы отметить, что монография Е. А. Нахимовой является самостоятельным научным исследованием, в котором предложена убедительно доказанная и красиво интерпретированная концепция, которая вносит заметный вклад в исследование проблем ономастики и теории прецедентности.

А. М. Плотникова

Рукопись поступила в редакцию 27.10.2011 г.